

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го Января 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*Нашему генералъ-адъютанту, командиру 4-го армей-
скаго корпуса, генералу-отъ-инфантеріи Михаилу
Скобелеву.*

Дѣятельное участіе ваше во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Средней Азій, особенно при покореніи Коканскаго ханства и въ борьбѣ съ Кипчаками, боевая опытность, блестящее мужество и распорядительность, оказанная вами въ послѣднюю войну съ Турціею 1877—1878 годовъ, побудили Насъ ввѣрить вамъ главное начальство надъ войсками, назначенными для дѣйствій противъ текинцевъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Предшествовавшими началу военныхъ дѣйствій благоразумными распоряженіями вашими былъ обезпеченъ успѣхъ противъ непріятели, сосредоточившаго все свои силы въ укрѣпленной позиціи Геокъ-Тепе. Не взирая на отчаянное, небывалое въ Средней Азій сопротивленіе врага, превосходившаго значительно наши силы, геройская побѣда увѣчала усилія нашихъ войскъ.

Послѣ девятичасоваго боя, 12-го января позиція Геокъ-Тепе со всеми укрѣпленіями взята штурмомъ и непріятель обращенъ въ полное бѣгство.

Высоко цѣня такой вашъ подвигъ, Мы въ ознаменованіе признательности Нашей Всемиловитѣйше пожаловали васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святого великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ. 14-го января 1881 г.

— Еще въ 1879 году возникло у нѣкоторыхъ лицъ, дорожащихъ славными воспоминаніями войны 1877—1878 годовъ, желаніе воздвигнуть на самомъ мѣстѣ несравненныхъ подвиговъ нашихъ войскъ достойный памятникъ павшимъ геройскою смертію въ долинахъ Болгаріи на Балканскихъ высяхъ и на поляхъ Румелии. Во исполненіе этой патриоти-

ческой мысли и по почину, главнымъ образомъ, покойной Ольги Николаевны Скобелевой, запечатлѣвшей вскорѣ послѣ того мученическою смертію свою горячую и неустанную заботливость о Болгаріи, вызванной къ гражданской и политической жизни жертвами и подвигами русскаго народа, было испрошено въ началѣ сентября 1879 года Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣтнаго по Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ, въ Восточной Румелии. Но отсутствіе самостоятельнаго органа для завѣдыванія подобнымъ дѣломъ задержало въ самомъ началѣ производство разрѣшеннаго сбора. Только въ концѣ 1879 и началѣ 1880 годовъ образовался съ этою цѣлью частный комитетъ, выработавшій опредѣленный планъ дѣйствій и начертавшій проектъ устава для дальнѣйшаго развитія предпринимаемаго дѣла въ смыслѣ, указанномъ послѣдовавшимъ въ сентябрѣ Высочайшимъ разрѣшеніемъ.

25-го апрѣля 1880 года было получено черезъ министра внутреннихъ дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Высочайшее соизволеніе на учрежденіе самаго комитета, подъ наименованіемъ: «Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ», и согласно составленному учредителями комитета проекту правилъ, 16-го мая комитетъ открылъ свои дѣйствія.

Распространивъ по настоящее время въ значительномъ количествѣ свои подписные листы по сбору пожертвованій, съ приложеннымъ къ нимъ воззваніемъ, комитетъ, во исполненіе 11 § своихъ правилъ, доводитъ нынѣ до общаго свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ по 1-е декабря 1880 г. пожертвованій.

До образованія комитета съ декабря 1879 по апрѣль 1880 года поступило:

Черезъ с.-петербургскую городскую управу 1106 р. 25 к.
Черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 1002 р. 18 к. Итого 2108 р. 43 к.

По образованіи комитета поступило съ апрѣля по 1-е сентября: непосредственно въ комитетъ 100 р., черезъ с.-петербургскую городскую управу 25 р., черезъ хозяйственное управленіе Св. Синода 1133 р. 59 к. Итого 1258 р. 59 к.

Въ сентябрѣ: непосредственно въ комитетъ 140 р., черезъ с.-петербургскую городскую управу 109 р., 38 к., черезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода 9107 р. 51 к. Итого 9356 р. 89 к.

Въ октябрѣ: черезъ хозяйственное управленіе Св. Синода 7599 р. 96 к. Въ ноябрѣ: непосредственно въ комитетъ 200 р., черезъ с.-петербургскую городскую управу 71 р., черезъ хозяйственное управленіе Св. Синода 11535 р. 12¹/₂ к. Итого 11806 р. 12¹/₂ к. А всего 32129 р. 99¹/₂ к.

Изъ означенной суммы израсходовано по 1-е декабря на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, листовъ, воззваній и правилъ, публикаціи и пересылку 1473 р. 39 к.

Изъ остальной суммы 30656 р. 60¹/₂ к. хранится въ Государственномъ банкѣ на 3% счету хозяйственнаго управленія Св. Синода 30378 р. 36¹/₂ к.

Состояло къ 1-му декабря въ наличности въ кассѣ комитета 278 р. 24 к.

Изъ числа общей показанной суммы 32129 р. 99¹/₂ к. поступило:

Всемилоствѣйше пожалованные Его Императорскимъ Величествомъ 1000 р.; пожертвованныхъ начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ командъ, частей и учреждений 12331 р. 91 к.; отъ духовенства, пожертвованныхъ епархіальными архіереями, монастырями, церковными причтами, служащими въ консисторіяхъ 1754 р. 81 к.; пожертвованныхъ начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ учреждений мужскихъ и женскихъ, разныхъ вѣроисповѣданій и вѣдомствъ 2333 р. 77 к.; пожертвованныхъ служащими разныхъ правительственныхъ учреждений гражданскаго вѣдомства 1524 р. 81 к.; собранныхъ по подпискѣ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 394 р. 23 к.; пожертвованныхъ дворянствомъ Лифляндской губерніи 300 р.; пожертвованныхъ городскими головами и думами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 1164 р. 56 к.; собранныхъ и пожертвованныхъ членами и служащими земскихъ управъ и мировыхъ учреждений 1208 р. 59 к.; собранныхъ и пожертвованныхъ начальниками губерній, а также въ мѣстныхъ полицейскихъ управленіяхъ 5748 р. 88 к.; собранныхъ и пожертвованныхъ нижегородскимъ армарочнымъ комитетомъ 857 р.; пожертвованныхъ частными банковыми обществами и учрежденіями 553 р. 30 к.; пожертвованныхъ желѣзнодорожными и пароходными обществами и управленіями 133 р. 87 к.; пожертвованныхъ учеными обществами и комиссіями 17 р.; пожертвованныхъ мѣщанами, ремесленниками и рабочими артелями 799 р. 42 к.; пожертвованныхъ крестьянами 569 р. 35 к.; отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискамъ 1438 р. 55¹/₂ к.

Комитетъ ограничивается указаніемъ лишь общихъ итоговъ поступившихъ пожертвованій, въ виду того, что обнародованіе подробнаго списка жертвователей было бы сопряжено съ значительнымъ расходомъ и притомъ съ расходомъ непроеводительнымъ, такъ какъ жертвователямъ высылаются увѣдомленія или выдаются квитанціи въ полученіи денегъ; между тѣмъ желательно, чтобы возможно меньшая часть поступающихъ, часто грошевыхъ, пожертвованій отвлекалась на подобные непроеводительные расходы отъ прямой цѣли ихъ назначенія.

Вполнѣ убѣжденный въ поддержкѣ общества и народа и въ продолженіи щедраго прилива пожертвованій, очевидно пока еще недостаточныхъ для осуществленія предпринятаго дѣла, комитетъ надѣется вскорѣ приступить, по соглашенію съ московскою городскою думою, къ обсужденію вопросовъ, относящихся до выбора мѣста для церкви, составленія плановъ и смѣтъ и прочихъ исполнительныхъ своихъ дѣйствій.

О мѣрахъ, которыя будутъ приняты комитетомъ, точно также какъ и о количествѣ поступающаго сбора будетъ своевременно доводимо до свѣдѣнія жертвователей чрезъ публикаціи въ газетахъ.

Пожертвованія принимаются: отъ иногородныхъ, денежные и вещевыя—въ хозяйственномъ управленіи Святѣйшаго Синода, а отъ жителей Петербурга—въ казначействѣ с.-петербургской городской управы. (*Правител. Вѣст. № 6*).

Мѣстныя Распоряженія.

— 15 января, и. д. псаломщика Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Георгій Москевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Старомядельской церкви, тогоже уѣзда.

— 19 января, на вакантное мѣсто 2 го псаломщика Пухловской (при приписной Тростяницкой) церкви назначенъ причетнической сынъ *Михаилъ Карчевскій*.

— 16 января, намѣстникъ Пожайскаго монастыря іеромонахъ *Тихонъ*, согласно прошенію, уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ должности.

— 15 января, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Гольшанской церкви, крест. дер. Воловикъ *Игнатій Антоновъ Адамкевичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 13 января, преподано Архинеастирское благословеніе Его Высокопреосвященства за усердіе къ храму Божію: 1) настоятелю Рудницкой церкви *Іосифу Михачевскому* и прихожанамъ сей церкви, въ особенности: волостному старшинѣ *Ивану Остапчуку* и писарю *Іоакиму Степанову* и церковному старостѣ *Михаилу Чернухъ*; 2) настоятелю Здитовской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Онуфрію Ступницкому*, церковному старостѣ *Стефану Даниловичу*, волостному Песковскому старшинѣ *Ильи Мартысевичу*, члену попечительства *Александру Чайчицу* и крестьянамъ м. Здитова *Александру Хльбицу*, *Якову Чайчицу*, *Константину Сыгину*, *Степану Кузьмичу* и *Павлу Ковалевичу*.

— Правленіе Жировицкаго духовнаго училища честь имѣетъ сообщить духовенству Жировицкаго училищнаго округа, что съ 1881 года въ м. Жировицахъ открыта почтовая станція съ приемомъ и выдачей разнаго рода корреспонденцій, а посему лица, имѣющія дѣло съ училищемъ, благоволятъ направлять, какъ простую, такъ и денежную корреспонденцію чрезъ станцію Московско-Врестской желѣзн. дороги *Доманово* на почтовую станцію *Жировицы*.

— Пожертвованія. Въ Чижевскую приходскую церковь, Бѣльскаго уѣзда, въ 1880 г. поступили, между прочимъ, слѣд. пожертвованія: отъ солдатки *Меланіи Никончуковой*—пара хоругвей въ 25 р.; отъ кр. с. *Чижевъ Мовсек Савчука*—риза съ приборомъ въ 61 р.; отъ крест. дер. *Збуча Ермолая Юшкевича*—пара хоругвей въ 12 р. Въ Курашевскую, приписную къ Чижевской, церковь кр. дер. *Курашева Степаномъ Кирилюкомъ*, *Иваномъ Онищуккомъ* и *Ириною Теслюковою* пожертвованы 3 хоругви въ 19 р. 50 к.

— Въ Виленскую *Николаевскую* церковь въ 1880 г. поступили слѣд. пожертвованія: 1) отъ тайн. сов. *Иполита Мих.* *Потугова* риза и діаконскій стихарь съ приборомъ серебрянаго глагета, стоимостью около 160 р.; 2) кунца *П. Гр.*

Скворцева риза съ полнымъ приборомъ и стихарь діакооскій также съ приборомъ, изъ шелковой атласной полуларчи, цѣною также около 160 р.; 3) кол. секр. Александра Петровича Машкова—икона свят. и чудотв. Николая въ серебропозлащенной ризѣ и кіотъ, стоимостью около 25 р.

— **Некрологи.** 6 января, скончался на 70 году жизни заштатный священникъ *Романъ Ержииковскій*, состоявшій при приписной къ Слонимской соборной—Суринской церкви.

— 12 января, скончался и. д. псаломщика приписной къ Пухловской—Тростяницкой церкви *Теодоръ Карчевскій* 58 лѣтъ.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дембровъ*—Лидскаго у., въ с. *Ижи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Высоцкн* и *Лисиневъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Замошь* и *Юдицинъ*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Гриневичахъ*—Вѣльскаго уѣзда. **Священника. Помощника настоятеля:** въ с. *Поставахъ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Забрезь*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Попинъ*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Цуденшикахъ*—Виленскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Отношенія православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

Отношенія православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ заслуживаютъ серьезнаго изученія по тѣмъ важнымъ слѣдствіямъ, которыми они сопровождались. Они имѣли сильное влияние на внѣшнее и внутреннее положеніе православныхъ, а также и на усиленіе церковной уніи. Кроме того, они возбуждаютъ большой интересъ къ изученію, какъ первое столкновеніе на жизненномъ пути двухъ вѣроисповѣданій—православнаго и протестантскаго, и какъ выраженіе взглядовъ другъ на друга—послѣдователей того и другого. Православные южно-русцы первые изъ своихъ единовѣрцевъ непосредственно встрѣтились съ протестантами и первые должны были опредѣлить свои религіозныя отношенія къ нимъ. Изслѣдованіемъ отношеній южно-русцевъ къ протестантамъ, съ указаніемъ ихъ слѣдствій, мы и займемся въ нашемъ сочиненіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію фактической стороны дѣла, мы считаемъ нужнымъ остановиться на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ создавались отношенія православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ, чтобы освѣтить пониманіе оныхъ.

Южно-русскія области, входившія въ составъ литовскаго государства, вслѣдствіе соединенія Литвы съ Польшею, естественно, должны были войти въ болѣе или менѣе тѣсныя соотношенія съ послѣднею. А въ силу общепризнанной истины, та изъ двухъ народностей, соединенныхъ вмѣстѣ, оказываетъ свое влияние на другую, которая болѣе образована; поэтому Польша скоро охватила Русь своимъ влияніемъ умственнымъ и нравственнымъ. Южно-русское общество дѣлилось тогда на „уроженныхъ“ и „подлыхъ“. Въ темной средѣ народа („подлыхъ“) не было и зародыша стремленія къ иному образу быта, къ инымъ понятіямъ, къ иному воспитанію. Между

тѣмъ какъ дворянская Русь („уроженые“) чувствовала потребность воспитанія, потому что безъ просвѣщенія его происхожденіе стало терять свое достоинство; его грамоты и гербы могли сдѣлаться предметомъ смѣха; при всей его знатности, при всѣхъ его богатствахъ, онъ не могъ играть видной роли; ему нельзя было довѣрять чего нибудь значительнаго; онъ не могъ дать добраго совѣта въ общественномъ собраніи; его чуждались и въ дружескихъ бесѣдахъ, потому что онъ не умѣлъ ни держать себя, ни говорить съ образованными людьми. А чтобы получить образованіе, нужно было отдать дѣтей или въ польское училище, или держать въ домѣ учителей изъ поляковъ и иностранцевъ. Въ обоихъ случаяхъ молодой русинъ, воспитываясь не въ своесторонней формѣ, воспитывался въ ущербъ своей народности: понятія о гражданственности, о правѣ, о литературѣ, о наукѣ, — все принималось и все становилось въ противорѣчіе съ русскимъ житьемъ-бытьемъ. Покинуты были родные обычаи, русскій образъ домашней жизни; измѣнялся и забывался родной языкъ. У поляковъ былъ обычай: по окончаніи ученія въ отечествѣ, ѣздить для высшаго образованія въ заграничныя университеты. Русскіе дворяне послѣдовали тому же примѣру. Для молодыхъ русиновъ такія путешествія были дальнѣйшимъ средствомъ къ уtratѣ своей народности. Вмѣстѣ съ потерей своей народности, съ ополченностію, молодые русины выносили изъ польскихъ училищъ и иностранныхъ университетовъ, ломавшихъ все русское, и шаткость своихъ православно-религіозныхъ убѣжденій. Если они и продолжали оставаться православными, то только по наружности, но въ душѣ же они были близки къ латинянамъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ.

Да и само православіе, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, скорѣе отталкивало, чѣмъ привлекало къ себѣ молодыхъ русиновъ, получившихъ образованіе не въ своесторонней формѣ, потому что оно шло въ противорѣчіе съ требованіемъ вѣка. Между тѣмъ какъ протестантство щеголяло многознаніемъ и богатствомъ умственнаго развитія, какъ и вообще западное просвѣщеніе,—православіе, напротивъ, страдало скудостію умственнаго развитія,—надъ чѣмъ смѣялось тогда западное просвѣщеніе. И православіе не запиралось въ этомъ, но, напротивъ, указывало на литературу и науку, какъ на грѣховное дѣло. „Соблюдайте“,—говоритъ одинъ монахъ—„вашихъ дѣтей отъ яда. Истинно вамъ говорю: кто съ духомъ любви прильнетъ къ этимъ поганымъ мечтательнымъ догматамъ, тотъ навѣрное погрѣшитъ въ вѣрѣ и отпадетъ отъ благочестія; что съ вами и дѣлается, какъ вы только начали лакомиться на латинскую мерзкую прелесть. Не лучше ли тебѣ изучить часословъ, псалтирь, октоихъ, апостолъ, евангеліе и другія церковныя книги и быть простымъ богоугодникомъ и приобрѣсть вѣчную жизнь, чѣмъ постигнуть Аристотеля, Платона и прослыть въ сей жизни мудрымъ философомъ, а потомъ отойти въ геенну? Разсуди самъ: лучше ли аза не знать да къ Христу достигнуть, а Христосъ любить блаженную простоту и въ ней обитать себѣ творить и успокоивается“. Если православные духовные, увлекаясь требованіями вѣка, обращались къ западной наукѣ, то тотчасъ получали обличеніе сторонниковъ старины: вотъ и воішали они—„вмѣсто евангельской проповѣди и апостольской науки водворяются поганые учителя: Аристотели да Платоны и другіе подобные имъ машкарники и комедійники“. При такомъ невѣжествѣ и антагонизмѣ къ просвѣщенію, какъ результатъ этого, происходили въ православной церкви различныя внутренніе беспорядки, недовѣріе и раздоръ между

паствой и духовной іерархіей и т. п. Князь Острожскій слѣдующими мрачными красками рисуетъ современное состояніе православной церкви: „мы къ вѣрѣ охладѣли“ — говоритъ онъ, — „правила и уставы нашей церкви въ презрѣніи у всѣхъ инновѣрцевъ, а наши не только не могутъ постоять за Божию церковь, но сами смѣются надъ нею. Нѣтъ учителей, нѣтъ проповѣдниковъ. Вожяго слова, повсюду гладъ слышанія слова Божія, отступленіе отъ вѣры, ничто не утѣшаетъ насъ; приходится сказать съ пророкомъ: кто дастъ воду главѣ моей и источникъ слезъ очамъ моимъ“. Такими темными сторонами своей жизни православіе унижало себя въ глазахъ своихъ послѣдователей, охлаждало ихъ къ себѣ и облегчало этимъ самымъ наплывъ въ свою среду протестантизма, который, напротивъ, хорошими сторонами своей религіозной дѣятельности — высокою ученостію, усердіемъ къ изученію слова Божія и твореній отеческихъ, неутомимымъ проповѣдничествомъ пасторовъ, ихъ христіанскимъ добронравіемъ — могъ привлекать къ себѣ православныхъ и вызывать сочувствіе даже въ строго-православныхъ. Равнымъ образомъ протестантизмъ могъ вызывать къ себѣ сочувствіе со стороны даже строго-православныхъ тѣми началами, которыя положены въ основу его. Пораженіе папскаго главенства и папскихъ преданій, возстановленіе силы священнаго преданія и древняго образца вселенской церкви (хотя понимались ими своеобразно), — это такія начала, за которыя ратуетъ православіе. Между тѣмъ какъ темныя стороны протестантизма православіе не могло сразу видѣть, — что и не легко. Въ настоящее время намъ легко узнать протестантизмъ, теперь мы знаемъ, что оно очень гибко, можетъ принимать разнообразнѣйшія формы, и имѣемъ достаточно его проявленій, чтобы судить о главнѣйшихъ его направленіяхъ и слѣдствіяхъ. Но во второй половинѣ XVI вѣка, особенно на первыхъ порахъ появленія протестантизма въ южной Россіи, было не такъ легко узнать и видѣть все это. Протестантизмъ тогда или еще представляло несозрѣвшее начало, или хотя созрѣвало и развѣтвлялось, но не легко было сводить къ одному корню эти развѣтвленія и усматривать основныя начала, изъ которыхъ вытекало разнообразіе его.

Доселѣ указанныя нами причины, естественно, должны были повести къ сближенію православныхъ съ протестантами и вызвать хорошія отношенія первыхъ къ послѣднимъ. Но главную причину хорошихъ отношеній православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ мы должны искать въ исторической жизни тѣхъ и другихъ: сама исторія подготовила оныя. Со времени соединенія Литвы съ Польшею (1386 г.) православные южно-русцы долгое время одни занимали въ литовско-польскомъ государствѣ положеніе еретиковъ въ глазахъ латинянъ и одни несли тяжесть латинскаго фанатизма. Но вотъ, въ началѣ второй половины XVI вѣка въ литовско-польскомъ государствѣ появились протестанты и начали быстро распространяться. Католики немедленно поставили ихъ рядомъ съ православными, подъ именемъ диссидентовъ, дѣлая, впрочемъ, между ними различіе. Различіе это выразилось въ томъ, что они на протестантовъ смотрѣли какъ на такихъ враговъ, которые вчера были ихъ братьями, а сегодня устроятъ гибель католицизму, слѣдовательно, какъ на опасныхъ враговъ, между тѣмъ, на православныхъ они смотрѣли какъ на невольныхъ и неопасныхъ враговъ, давно уже поставленныхъ въ столкновеніе съ ними и даже зависимость отъ нихъ. Поэтому, католики устремили весь свой фанатизмъ на протестантовъ. Пока это различіе было свѣжо, православные зажили нѣсколько спокойнѣе. Но извѣстно, что фанатизмъ —

такая страсть, которая, по мѣрѣ насыщенія, дѣлается болѣе и болѣе ненасытною. Энергія католическаго фанатизма, вызванная протестантизмомъ, изошрилась, окрѣпла, благодаря усиленіямъ іезуитовъ, и снова потребовала себѣ въ пищу православныхъ. Она бросалась на нихъ тѣмъ чаще и неразборчивѣе, что протестанты мало — помалу падали, и память о нихъ, какъ сегодняшнихъ врагахъ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе ослабѣвала. Тогда-то православные навсегда были поставлены рядомъ съ протестантами, — слово „диссидентъ“ и другія прилагались равно какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Православные и протестанты, естественно, видѣли, что у нихъ одинъ общій врагъ, что на нихъ заносится одна и та же рука. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ могутъ сближаться даже самые разнохарактерные люди, и тѣмъ скорѣе и легче, чѣмъ скорѣе и ближе опасность.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду указанныя нами причины, понятно теперь, почему православные южно-русцы миролюбиво встрѣтили появленіе протестантизма въ Литвѣ и стали сближаться съ нимъ, но сближались различнымъ образомъ: одни изъ нихъ стремились скорѣе заявить себя послѣдователями протестантской религіи; другіе же, держась строго православія, старались изъ сближенія съ протестантами извлечь только пользу для православной церкви.

Не трудно догадаться, что къ первому разряду относится преимущественно та дворянская Русь, которая, подъ влияніемъ воспитанія, сближалась въ душѣ съ латинствомъ. Этому разряду православные, видя нападки протестантовъ на латинскую церковь, естественно, относили оныя и къ православной церкви, и не имѣя твердыхъ убѣжденій ни той, ни другой, легко переходили въ протестантизмъ наравнѣ съ католиками, переставшими вѣрить въ папу. Они принимали протестантское вѣроисповѣданіе, думая, что оно лучше и латинства и восточной вѣры. Въ этой-то средѣ русскаго народа протестантизмъ нашло богатую почву для своей пропаганды. „Литовское дворянство“, — говоритъ Лукашевичъ, — „какъ католической, такъ и греческой (православной) религіи, толпами покидало вѣру предковъ и вводило калвинизмъ въ своихъ имѣніяхъ“¹⁾; или въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ такъ: „весьма большая часть дворянства, державшагося ученія восточной церкви, оставила вѣру предковъ“²⁾. Подтвержденіе словъ Лукашевича мы видимъ въ словахъ православныхъ современниковъ, которые на сеймѣ 1598 г. говорили: „Русскіе какъ окрестились, не учились, только церкви строили, и вотъ эти церкви имъ злые сосѣди заразъ позапустили, великихъ пановъ своими науками отъ церкви отторгли“³⁾. Протестантизмъ до того сильно внѣдрился въ русское дворянство, что, по словамъ королевскихъ послѣдовъ — латинянъ (обращеннымъ ими къ православнымъ на Брестскомъ соборѣ 1596 года), въ новгородск. мѣ воеводствѣ, имѣвшемъ до реформации свыше шести сотъ шляхетскихъ домовъ православнаго исповѣданія, едва уцѣлѣло шестнадцать отъ новокрещенной ереси (антиринитаріанства⁴⁾). Это подтверждаетъ

¹⁾ Dzieje Kościołów wyznania Helweckiego w Litwie, Łukasz. 1-й т. 15 стр.

²⁾ Ibidem. 16 стр.

³⁾ „Очеркъ исторіи города Вильны“, Васильевскаго (помѣщен. въ „Памятн. русск. старины въ западн. губ.“ изд. Батюшкова 5-й вып. 43 стр.).

⁴⁾ „Вы имѣете въ нихъ“ (протестантахъ) — говорили королевскіе послы православнымъ — „большихъ приятелей, которые у васъ, въ самомъ новгородскомъ воеводствѣ, какъ извѣстно, опустошили 650 церквей, и тамъ изъ 600 и даже болѣе шляхетскихъ домовъ греческой вѣры едва осталось

и авторъ Антиррисса, говоря, „что въ одномъ новгородскомъ повѣтѣ едва можно найти сотый шляхетскій домъ греческой вѣры, не чуждый ереси“⁵⁾. Хотя послѣдніе два отзѣва и выходятъ изъ враждебнаго православію лагеря, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ сомнѣваться въ истинности ихъ свидѣтельствъ, потому что они оправдываются изъ сносенія съ свидѣтельствами, заслуживающими большей степени вѣроятія. Такъ, Курбскій говоритъ: „язвою еретическаго ученія Косаго (выразителя антиринитаріанской ереси) заразилась мало не вся Волянь“⁶⁾.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ видно, какой быстрый успѣхъ имѣло протестанство, въ различныхъ своихъ фракціяхъ, въ средѣ русскаго православнаго дворянства, такъ что справедливо замѣчаетъ Костомаровъ: „прежде чѣмъ іезуиты не взяли господства надъ протестантами (когда имъ пришлось заботиться о своемъ существованіи, а не о пропагандѣ), протестанство для православія было опаснѣе католичества“⁷⁾.

Но зло протестантской пропаганды не ограничивалось тѣмъ, что оно въ лицѣ южно-русской аристократіи лишило православіе опоры, нѣкогда такъ твердой въ любви къ православію, оказавшей въ началѣ такъ много помощи русской вѣрѣ и народности. Протестантская пропаганда посягала и на простой русскій народъ. Православные паны, принимая протестанство сами, старались распространить его и въ своихъ имѣніяхъ между простымъ народомъ. Въ виду этого они принуждали простой народъ посѣщать ихъ сборы или молитвенныя дома⁸⁾; отнимали у него церкви, которыя обращали или въ протестантскіе сборы⁹⁾, или совсѣмъ разоряли¹⁰⁾, или, если вѣрить автору Антиррисса, употребляли для недостойныхъ цѣлей¹¹⁾. Конечно, такой образъ дѣйствія вполне согласовался съ принципомъ протестанства: *cujus regio, ejus religio* и съ обычными притязаніями свѣтскаго патроната въ области вѣры, заявленнаго протестантскими панами въ извѣстной конфедерации 1573 года. Надо полагать, не мало было отнято панами—патронами православныхъ церквей. Такъ, если вѣрить, въ одномъ новгородскомъ воеводствѣ отнято у русской церкви до 650 церквей¹²⁾. Бромъ такихъ принудительныхъ мѣръ, практиковались и гуманныя мѣры для распространенія протестантизма между простымъ народомъ. Такъ, съ этою цѣлью издавались на литовско-русскомъ языкѣ протестантскія книги. Бывшій пасторъ въ городѣ Клецкѣ (Минской губерніи) Симонъ Будный, по однимъ полякъ изъ Мазовіи, по другимъ литвинъ, отступившій отъ православной вѣры, напечаталъ на рускомъ языкѣ въ 1562 году въ Несвижѣ кальвинскій катехизисъ, какъ самъ говоритъ, „для простыхъ людей языка русскаго“. Катехизисъ издавъ накладомъ несвижскаго намѣтника Матвея Кавечинскаго, бывшаго прежде православнымъ, самаго Буднаго и несвижскаго пастора Лаврентія Крышковскаго. Тотъ

шестнадцать или менѣе, которые уберглись отъ новокрещенской заразы“. (Synod Breski, соч. Скарги, напеч. при апокрисисѣ Хр. Филалета, издан. въ память юбилея К. Д. Акад. 409-410 стр.)

⁵⁾ Антирриссъ (въ польск. изд., 1600 г. въ Вильнѣ), 179 стр.

⁶⁾ Исторія русской церкви, преосв. Макарія, IX т. 328 стр.

⁷⁾ Монографія Костомарова, 3 т. 216 стр.

⁸⁾ Dzieje kościół w wyzn. Helw. w Litw., Łukasz., 1 т. 17 стр.

⁹⁾ Jbid. 26 стр.

¹⁰⁾ „Очеркъ исторіи города Вильни“, Васильев., „памят. русск. ст.“ 56. 43 стр.

¹¹⁾ Антирриссъ, стр. 77.

¹²⁾ Synod Brzeski, соч. Скарги, Апокрисисъ, 409-410 стр.

же Будный напечаталъ въ Несвижѣ въ томъ-же году еще кальвинскую книгу подъ заглавіемъ: „объ оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ“—издвигавшій маршалка Евстафія Воловича, бывшаго прежде православнымъ, которому книга и посвящена¹³⁾.

Но здѣсь, въ простомъ рускомъ народѣ, протестантская пропаганда встрѣтила сильнѣйшій отпоръ. Правда, можетъ быть, крутыя мѣры паповъ—патроновъ оказывали свое дѣйствіе на немногихъ, но вообще они не могли поколебать твердую вѣру въ православіе простого русскаго народа. Нашъ простой русскій народъ всегда смотрѣлъ на православіе какъ на свое лучшее достояніе, какъ на величайшее, неопѣвемое, ничѣмъ незамѣнимое, и ему одному принадлежащее сокровище. Въ православіи своей вѣры онъ полагалъ свою силу, свою славу и свою, если можно выразиться, гордость. Православіе всегда составляло главное, основное начало жизни нашего народа, существенную принадлежность его народности. Нашъ простой народъ не отличалъ своего православія отъ своей народности: православіе и народность были для него одно и то же, тождественны; имъ, т. е. православіемъ, и по нему онъ отличалъ свою народность отъ всѣхъ другихъ народностей. Всѣхъ иноземцевъ онъ называлъ „неправославными“, выражая этимъ отличіе ихъ народности отъ своей собственной; и въ покушеніи на свое православіе онъ видѣлъ покушеніе на свою народность, на свою политическую жизнь. Вотъ, главнымъ образомъ, почему нашъ народъ никогда не оказывалъ сочувствія другимъ религіямъ и другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Въ подтвержденіе нашей мысли соизлема на свидѣтельства современниковъ и компетентныхъ историковъ. Гваньини, служившій военскимъ начальникомъ въ Витебскѣ (современникъ описываемыхъ событій) свидѣтельствуетъ: „хотя нѣкоторые вельможи Россіи, подвласной польскому королю, слѣдуютъ лютеранскому и цвинглеву ученію, но весь народъ твердо содержитъ вѣру, издревле принятую по обряду греческому“¹⁴⁾. То же самое говоритъ и Лукашевичъ: „Только простой народъ по селамъ благородно держался вѣры предковъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ принадлежалъ къ восточному исповѣданію“¹⁵⁾. Венгерскій рассказываетъ: „когда прибыли въ Витебскъ—великій и славный городъ Бѣлороссіи—три монахи: Θεодосій, Артемій и Θома и стали здѣсь выбрасывать сначала изъ домовъ, а потомъ и изъ святынъ (храмовъ) св. иконы, называя ихъ идолами, а почитающихъ оныя—православныхъ идолопоклонниками, то навлекли на себя всеобщую ненависть людей суевѣрныхъ (т. е. православныхъ), сильно привязанныхъ къ почитанію образовъ, которые (православные) всѣмъ иначе вѣрующимъ угрожали огнемъ и мечемъ,—такъ что должны были немедля бѣжать въ глубь Литвы, гдѣ уже свободно раздавалось евангельское слово“ (т. е. протестантизмъ¹⁶⁾). Слѣдующій фактъ (относ. ко второй четверти XVII ст.) ясно показываетъ, какъ народъ бдительно охранялъ свою православную вѣру и какой взглядъ онъ имѣлъ на протестантизмъ. Іезуиты и униаты, отъ злости на успѣхъ кіевской коллегіи, желая осрамить ее въ глазахъ православныхъ, разсѣвали въ народъ клеветы, будто науки ея—науки еретическія и учителя—кальвинисты или социніане. Народъ православный, думая видѣть подтвержденіе этой клеветы въ томъ, что въ коллегіи преподавали науки на латинскомъ языкѣ, пришелъ въ страш-

¹³⁾ Исторія русской ц. преосв. Макарія, IX т. 323 стр.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 375.

¹⁵⁾ Dzieje kescioluw wyzn. Helw. w Litwie, Łukasz. 1 т. 17 стр.

¹⁶⁾ Jbid. 5 стр.

ное волненіе. Въ этомъ волненіи участвовали кромѣ духовенства многіе простые міряне и необразованные казаки. Сильвестръ Коссовъ, профессоръ коллегіи, долженъ былъ писать апологію шеоламъ (*Elegesis abo danie sprawy o szkolaхъ Kiowskich i Winnickich*), въ которой доказывалъ, что учителя этихъ школъ строго держатся ученія православной церкви¹⁷⁾. Архимандритъ новгородскаго юрьевскаго монастыря, Гавріилъ Домецкій, учившійся въ Кіевской коллегіи при Петрѣ Могилѣ, въ письмѣ своемъ къ новгородскому митрополиту говоритъ, что народъ, возбужденный клеветою іезуитовъ и униатовъ, хотѣлъ-было убить самаго митрополита Петра Могилу и учителей, такъ что едва-едва могли ихъ успокоить. Сильвестръ Коссовъ въ своей апологіи говоритъ, что „учители однажды уже приготовили было себя къ утопленію въ Днѣпрѣ отъ поповъ, или къ погубленію огнемъ и мечемъ“¹⁸⁾. И когда, въ половинѣ XVII вѣка, южнорусскій народъ, въ лицѣ козаковъ, выступилъ на защиту свой православной церкви, то разгонялъ и побивалъ не только католиковъ и жидовъ, но и протестантовъ—социніанъ, противъ которыхъ возставалъ потому, что видѣлъ въ нихъ еретиковъ—аріанъ, иконоборцевъ, нехристей¹⁹⁾.

Между тѣмъ какъ одни изъ православныхъ спѣшили заявить себя послѣдователями протестантства, другіе воспитанные въ строгомъ православіи, оставаясь при своей вѣрѣ, вступали въ болѣе или менѣе близкія отношенія съ протестантами только въ тѣхъ видахъ, чтобы чрезъ это доставить пользу угнетенному латинствомъ православію. Эти отношенія мы должны разсматривать съ двухъ сторонъ—внутренней и вѣшной,—какъ они выражались въ жизни двухъ вѣроисповѣданій—православнаго и протестантскаго. Латинство, стараясь обратить православныхъ въ унию, шло къ этой цѣли двумя путями: путемъ убѣжденій (чрезъ распространеніе сочиненій и образованіе православнаго юношества въ своихъ школахъ) и насилій (чрезъ ограниченія свободы православныхъ въ религіозной и политической жизни). Стоя за свое существованіе, православіе, естественно, должно было бороться тѣмъ же самымъ оружіемъ, каковыя и латиняне. Но въ томъ и другомъ отношеніи православные чувствовали недостаточность собственныхъ средствъ, поэтому они вступили въ тѣсныя отношенія съ протестантами, съ одной стороны, выражаемая въ развитіи духовнаго просвѣщенія, подъ вліяніемъ протестантства, въ пользованіи плодами и силами его просвѣщенія,—словомъ, въ духовномъ общеніи, а съ другой,—въ политическихъ союзахъ, направленныхъ къ увеличенію силъ для противодѣйствія латинству.

(Продолженіе впрѣдъ).

— Новая книга. Творенія св. отца нашего Кирилла епископа туровскаго съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и туровской іерархіи. Изданіе Евгенія, епископа минскаго и туровскаго (нынѣ астраханскаго и енонтаевскаго). Кіевъ 1880 г. Типографія кіево-печерской Лавры. Объ этой книгѣ въ № 274 «Кіевлянина» помѣщена слѣд. библиографическая замѣтка. «Туровъ—нынѣ бѣдное мѣстечко минской губерніи, лежащее надъ рѣкою Припечью и считающее въ себѣ 4 церкви и 2727 жителей (1324 мужскаго пола и 1403 женскаго пола).

¹⁷⁾ Обзоръ русской духовной литературы, Филарета, изд. 1859 г., стр. 274.

¹⁸⁾ Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 172—175.

¹⁹⁾ „Подложное письмо полов. Ив. Смеры“, соч. Малышевскаго, стр. 144.

Но по древности свой Туровъ не только несравненно выше Петербурга и Москвы, но можетъ поспорить и съ Кіевомъ. Варягъ Туръ княжилъ въ Туровѣ въ X столѣтіи и могъ быть современникомъ Игоря и Святослава, если не самаго Олега. Было время, когда Туровъ былъ столицею самостоятельнаго удѣльнаго княжества, и кафедрою мѣстнаго епископа,—былъ укрепленъ и сравнительно многолюденъ, и успѣшно выдержалъ въ 1158 году девятинедѣльную осаду со стороны цѣлой коалиціи русскихъ князей съ великимъ кіевскимъ княземъ во главѣ. Но это время давно уже прошло. Велѣдствіе разныхъ неблагоприятныхъ историческихъ условій Туровъ захудалъ и опустился, уступивъ первенство надъ собою своему пригороду Пинску, который впрочемъ тоже не очень знаменитъ въ ряду русскихъ городовъ. Туровъ былъ бы совершенно забытъ, если бы къ его имени не была привязана память о русскомъ Златоустѣ, св. Кириллѣ, епископѣ туровскомъ, жившемъ и учившемъ во 2-й половинѣ XII вѣка. Такова сила литературнаго имени! Караегагенъ, хотя стертый съ лица земли, не будетъ забытъ, пока будутъ цѣлы творенія св. Кириана Караегагенскаго. Тоже можно сказать и о Туровѣ. Извѣстностію своею въ настоящее время Туровъ обязанъ своему древнему епископу и проповѣднику св. Кириллу, хотя сему послѣднему при жизни приходилось жалѣться на малочисленность слушателей. Оцѣнивая безпристрастно творенія св. Кирилла, кажется придется согласиться съ тѣми учеными, которые видятъ главное право Кирилла на знаменитость въ томъ, что онъ былъ человекъ, получившій настоящее образованіе, и что онъ, представляя собою исключеніе между нашими писателями и ораторами своего времени, есть писатель и ораторъ не самоучка, какъ все другіе наши писатели, но писатель и ораторъ въ собственномъ смыслѣ слова, образованный, изучившій науку ораторства, представляющій изъ себя совершенно то же, что современные ему ораторы греческіе. Но такъ или иначе,—св. Кириллъ знаменитъ въ исторіи литературы, а вмѣстѣ съ нимъ извѣстенъ и Туровъ. Въ послѣднее время (съ 1878 г.) св. синоду угодно было воскресить память о древнемъ церковномъ значеніи Турова, переименовавъ мѣстнаго епископа изъ минскаго и бобринскаго въ минскіе и туровскіе. Это обстоятельство кажется и было поводомъ къ изданію въ свѣтъ настоящей книги по мысли преосв. Евгенія, епископа минскаго и туровскаго и на его издженіе.

Творенія св. Кирилла Туровскаго—хотя не въ полномъ видѣ, издавались не разъ. Извѣстны особенно изданія Калайдовича и Сухомлинова. Настоящее изданіе носитъ нѣсколько особый характеръ, опредѣляемый не столько научною, сколько практическою его цѣлью, состоящею въ ознакомленіи почитателей памяти святителя (въ особенности священнослужителей минско-туровской епархіи) съ его личностью и твореніями. Въ виду этой цѣли творенія св. Кирилла раздѣлены на двѣ части: творенія поучительныя и молитвенныя. Первые, т. е. слова и посланія, изданы только въ русскомъ переложеніи, такъ какъ неудобочитаемый древній текстъ, неоднократно притою изданный, можетъ интересовать только ученыхъ специалистовъ. Молитвенныя-же творенія св. Кирилла, т. е. молитвы на все дни недѣли, канонъ покаяній, исповѣданіе и поминовеніе изданы какъ въ русскомъ переложеніи, такъ и въ древнемъ текстѣ, въ которомъ молитвы св. Кирилла могутъ быть употребляемы и теперь, какъ употреблялись въ древней Руси. Но главную заслугу изданія составляетъ предпосланный твореніямъ св. Кирилла очеркъ

исторіи Турова и туровской іерархіи до XII вѣка, написанный въ началѣ прошедшаго года въ собраніи общества Нестора. Можно подивиться искусству, съ какимъ почтенный авторъ, какъ искусный мозаикъ изъ мелкихъ, случайныхъ и отрывочныхъ извѣстій создаетъ довольно цѣльную картину исторіи древняго Турова. Далекое не всякій русскій городъ имѣетъ столь тщательно составленную исторію, какаѣ дана въ настоящей книгѣ полузабытому Турову».

(Минск. еп. вѣд.)

— Изъ м. Высокій-Дворъ, Трокасаго уѣзда, пишутъ, въ Виленск. Вѣстникъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Въ мѣстечкѣ находятся: православная церковь, еврейская синагога, народное училище, волостное правленіе и съ 1-го января настоящаго года открыта почтовая станція. Церковь передѣлана изъ бывшаго р.-к. доминиканскаго монастыря, закрытаго въ тридцатыхъ годахъ. Половина того же монастыря въ настоящее время обращена въ казармы, такъ что церковь и казармы составляютъ одно зданіе, имѣющее видъ прямого угла. Церковь недавно обновлена и имѣетъ довольно привлекательный видъ, но красотѣ ея много мѣшаетъ южный щитъ казармъ, изъ котораго вываливаются кирпичи на крышу алтарной части церкви. Щитъ этотъ инженерное начальство, почему то, не считаетъ нужнымъ починить и заштукатурить, а между тѣмъ онъ, кромѣ того, что сильно безобразитъ видъ церкви, портитъ и самое зданіе казармъ и современемъ потребуетъ капитала на починку.

Православныхъ въ мѣстечкѣ очень мало: они находятся за 10—12 верстъ отъ церкви. Я полагаю, что большинство изъ прихожанъ не бывають въ церкви больше одного раза въ годъ. Причина очень простая. Богослуженіе въ нашей церкви совершается очень рѣдко. Такъ, напримѣръ, съ октября мѣсяца прошлаго года по январь мѣсяць настоящаго года не было ни одной обѣдни. Не было и въ такіе праздники, какъ Покровъ Пресвятой Богородицы (храмовой празд.), Рождество Христово и новый годъ. Если же когда-нибудь и бываетъ богослуженіе, то прихожане никогда не поспѣють къ обѣднѣ, потому что она кончается въ 9 или 8 часовъ. Самое богослуженіе длится не болѣе 20—30 минутъ. Объяснить это можно тѣмъ, что священникъ, хотя человекъ молодой, но болѣзненный. Грустно становится на душѣ, когда вспомнишь, что въ нашей церкви вой-какъ отбывается богослуженіе или вовсе не отбывается“ (*Высокодворскій прихожанинъ*).

Перепечатывая это извѣстіе, мы невольно спрашиваемъ: правда-ли это? Не есть-ли это плодъ фантазіи или гнусной клеветы, такъ теперь частой и такъ не жалѣющей густыхъ красокъ для картины?

Къ некрологу Священника Лукіана Гомолицкаго.

Бытѣнское благочиніе понесло, въ недавнемъ прошломъ, весьма чувствительную утрату: скончался духовникъ этого благочинія, О. Лукіанъ Игнатьевичъ Гомолицкій.

Покойный былъ сынъ священника села Любичицъ: воспитывался въ духовной семинаріи, въ Жировицахъ, въ которой и кончилъ курсъ наукъ въ 1838 г. Въ слѣдующемъ году, въ іюль, онъ былъ рукоположенъ во священника къ Любичицкой церкви, настоятелемъ которой и состоялъ по іюль 1880 г., т. е. въ продолженіи сорока двухъ лѣтъ. Первую награду, набедренникъ, получилъ только въ 1861 г., спустя двадцать слишкомъ лѣтъ по принятіи сана. Затѣмъ, въ 1870 г., былъ награжденъ скуфьею, а въ 1874 г. камилавкою. Духовникомъ состоялъ пятнадцать лѣтъ съ

1865 г., и съ 1857 по 1869 г. проходилъ [должность] депутата.

Уже лѣтъ за шесть до своей смерти, о. Лукіанъ сталъ страдать разстройствомъ почекъ. Эта болѣзнь стоила ему не мало денегъ; но ни Варшава, ни мѣстные медицинскія силы не могли доставить ему радикальнаго излеченія, а съ весны прошлаго года болѣзнь усилилась до того, что онъ долженъ былъ, наконецъ, лечь въ постель, съ которой и не вставалъ въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ. Страданія почившаго старца были ужасны: вопли, которыя вырывала у него невыносимая боль, до сихъ поръ еще стоятъ въ ушахъ тѣхъ, кто эти вопли слышалъ. Когда о. Лукіанъ сталъ уже слабѣть, надъ нимъ совершенно было святое таинство елеосвященія. Скончался онъ 21 минувшаго декабря, спустя два часа послѣ принятія святыхъ таинъ, въ полной памяти, но почти лишенный, отъ слабости, возможности говорить. Кончина его была кончина праведника: глаза молитвенно и какъ бы созерцающая какое-то радостное видѣніе поднимались кверху и такъ остановились... дыханіе стало постепенно слабѣть и, послѣ двухъ-трехъ глубокихъ послѣднихъ вздоховъ, раздѣленныхъ паузами, старца не стало...; нисколько при этомъ предсмертныхъ страданій, ни слѣда той страшной агоніи, которая сопровождаетъ послѣднія минуты нѣкоторыхъ умирающихъ. Облаченный, тотчасъ послѣ смерти, во все священныя одежды, покойный сталъ удивительно прекрасенъ... Похоронили о. Лукіана близъ старой Любичицкой церкви. Въ погребеніи участвовалъ соборъ осьми іереевъ. Надгробнаго слова при погребеніи сказано небыло: глубокая искренняя скорбь замыкала уста тѣмъ, кто хотѣлъ бы и могъ бы сказать такое слово; но, вмѣсто обычнаго слова, было прочтано написанное за нѣсколько дней до смерти, самимъ о. Лукіаномъ, заупокойное прихожанамъ. Это заупокойіе, котораго мы, къ сожалѣнію, не можемъ приложить къ настоящимъ строкамъ, до души растрогало всѣхъ его слушавшихъ....

Не можемъ удержаться, чтобы не сказать о скончавшемся въ Возѣ старцѣ нѣсколько словъ еще.

О. Лукіанъ не принадлежалъ къ числу людей, которымъ суждено играть въ жизни роль видную; но кто зналъ о. Лукіана, тотъ сохранилъ о немъ самое свѣтлое воспоминаніе навсегда. Замѣчательно благообразный собою, съ прекрасными манерами, съ мягкимъ, задушевнымъ голосомъ покойный о. Лукіанъ уже съ перваго раза подкупалъ, такъ сказать, всякаго своею симпатичною наружностью но, познакомившись съ нимъ ближе, вы очень скоро приходили къ убѣжденію, что это гостепріимнѣйшій хозяинъ, интереснѣйшій собесѣдникъ, человекъ не зауряднаго ума, ревнитель православія, русскій до мозга костей, душа, исполненная искреннѣйшаго благочестія, сердце, удивительно отзывчивое на всякое людское страданіе, образецъ чести и нравственности... Да! положи руку на сердце можно сказать: дай Господи побольше и побольше такихъ іереевъ, такихъ служителей Воляго олтара, такихъ пастырей Христова стада, такихъ добрыхъ, честныхъ людей, какимъ былъ о. Лукіанъ, не одной Литвѣ многострадаальной, но и матушкѣ Руси Великой!

Миръ праху твоему, нашъ незабвенный духовникъ, оставивъ, отецъ, другъ!

У о. Лукіана осталась жена, престарѣлая и больная женщина, почти безъ средствъ... Надѣмся, что Богъ и добрые люди примуть участіе въ судьбѣ вдовы священника, около полувѣка служившаго кельѣнною вѣрою и правдою,

Господу Богу, Православію, Русскому Государю и Россіи.
Священникъ Тимошей Лубанскій.

Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Телеграммы ево императорскаго высочества главнокомандующаго кавказскою арміею къ Государю Императору, отъ 19-го января 1881 г., изъ Владикавказа.

Генераль-адъютантъ Скобелевъ доноситъ изъ Геокъ-Тепе, отъ 19-го января:

Подробности о штурмѣ Геокъ-Тепе: 12-го января штурмовыя колонны, 1-я, подъ командою полковника Куропаткина ¹⁾ (двѣ роты 1-го батальона ширванскаго пѣхотнаго полка и 3-й батальонъ тогоже полка, три туркестанскія роты, полурота саперъ, команда охотниковъ, сотня спѣшенныхъ казаковъ туркестанскаго отряда, горные взводы туркестанской и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ морскія картечицы, два ракетные станка и гелиографъ); 2-я, полковника Козелкова ²⁾ (3-й батальонъ ставропольскаго и 4-й апшеронскаго полковъ, взводъ саперъ, команда морскихъ охотниковъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, морская картечица, два ракетные станка и гелиографъ); 3-я, подполковника Гайдарова ³⁾ (1-й батальонъ самурскаго пѣхотнаго полка, команда охотниковъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19 артиллерійской бригады, морская картечица, пять ракетныхъ станковъ, 1½ таманскихъ сотни); 4-я, въ общемъ резервъ: 21 рота, въ томъ числѣ три смѣшанныя роты изъ дивизіона драгунъ и полтавскаго казачьяго полка, и 24 орудія. Колонна подполковника Гайдарова, направленная на передовое непріятельское укрѣпленіе на южномъ фронтѣ, начала бой въ 7 часовъ утра; въ то же время 36 орудій начали пробивать для колонны полковника Козелкова брешь, заранѣе подготовленную 8 числа и довершенную взрывомъ динамитною и пироксиливою минами, заложеными въ основаніи стѣны нашими охотниками, въ ночь съ 11-го на 12-е число на южномъ фронтѣ. Къ 11 час. 20 мин. подполковникъ Гайдаровъ, занявъ съ бою непріятельское укрѣпленіе, прочно въ немъ утвердился и укрѣпился. Въ 11 ч. 20 м. взорвана мина, въ 125 пудовъ пороха, подъ валомъ восточнаго фронта, засыпавшаго нѣсколько сотъ защитниковъ. Взрывъ мины послужилъ сигналомъ атаки для колоннъ полковниковъ Куропаткина и Козелкова. Оба обвала были заняты чрезъ 10 минутъ; началась кровопролитная рукопашная схватка съ непріателемъ, упорно державшимся на стѣнахъ. Бой на валу продолжался около часа; изъ резерва пришлось выдвинуть 3-й апшеронскій и 3-й самурскій батальоны, двѣ роты 1-го дагестанскаго и двѣ роты 1-го ширванскаго батальоновъ. 3-й самурскій батальонъ штурмовалъ неразрушенную часть непріятельской стѣны между обоими обвалами, посредствомъ лѣстницъ. Защитники на валахъ крѣпости всѣ перебиты послѣ отчаяннаго сопротивленія. Въ половинѣ 2-го часа пополудни колонна подполковника Гайдарова по лѣстницамъ поднялась на юго-западную часть стѣны.

1) Командующій туркестанскою стрѣлковою бригадою.

2) Командиръ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка.

3) Подполковникъ 83-го пѣхотнаго самурскаго полка Минатуль-Бекъ-Гаджи-Касимъ-Бекъ-Оглы-Гайдаровъ.

Бой закипѣлъ внутри крѣпости. Въ 2 часа пополудни былъ занятъ командующій всею крѣпостью редутъ — холмъ Денгиль-Тепе, и мы были полными обладателями крѣпости. Непріятель бѣжалъ, бросивъ лагерь, имущество и семейства. Для преслѣдованія бѣгущихъ были двинуты: дивизіонъ драгунъ и четыре сотни казаковъ, шесть ротъ пѣхоты, четыре дальнобойныхъ орудія, конно-горный взводъ. Непріятеля гнали и рубили на протяженіи 15 верстъ.

Внутри взятой крѣпости насчитано болѣе 4,000 непріятельскихъ труповъ, не включая рововъ, ими переполненныхъ, и массы изрубленныхъ кавалеріей во время преслѣдованія. Потери непріятеля, судя по свѣжимъ могиламъ и собраннымъ свѣдѣніямъ, за всю осаду и во время трехъ вылазокъ, чрезвычайно значительны. Намъ досталась масса оружія, въ томъ числѣ наши берданки, много орудій съ снарядами, пѣсколько значковъ, множество кибитокъ, запасы муки, фуража, четыре тысячи семействъ, въ томъ числѣ семейства трехъ имамовъ и сверхъ того 700 плѣнныхъ персіанъ.

Наша потеря во всѣхъ бояхъ, съ 20-го декабря по 12-е января, состоитъ: убитыми: офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 267; ранеными: офицеровъ 42, нижнихъ чиновъ 647; контуженными: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 123; лошадей — убито 143, ранено 121.

Заключаю почтительнымъ докладомъ о молодецкомъ, безропотномъ, терпѣливомъ поведеніи всѣхъ чиновъ закаспійскаго дѣйствующаго отряда во время осады Геокъ-Тепе, продолжавшейся 21 день. Всѣ исполняли вполнѣ добросовѣстно долгъ службы Его Величества. Обращаю милостивое вниманіе вашего императорскаго высочества на начальника штаба войскъ, полковника Гродекова; на начальниковъ трехъ штурмовыхъ колоннъ: полковниковъ Козелкова, Куропаткина и подполковника Гайдарова; начальника артиллеріи полковника Вержбицкаго ⁴⁾ и начальниковъ инженеровъ подполковника Рутковскаго ⁵⁾; саперы показали себя молодцами; назову изъ нихъ: 2-го кавказскаго сапернаго батальона подпоручика Гринева и поручика Черняка. Подполковнику Рутковскому мы обязаны устройствомъ мины въ 125 пудовъ въ эскарпѣ атакованнаго рва и образованіемъ обвала, благодаря которому взята нами крѣпость.

4) Завѣдывающій артиллеріею Закаспійскаго края.

5) Военный инженеръ, производитель инженерныхъ работъ въ Красноводскѣ.

Содержаніе № 4.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшая грамота. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе архип. благословенія. Отъ правленія Жировицкаго училища. Пожертвованія. Некрологи. Вакасія. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Отношенія православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ. Новая книга. Изъ м. Высокій-Дворъ. Къ некрологу свящ. Л. Гомолицкаго. Телеграмма.

Предыдущій № сданъ на почту 18-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.